

МЕТАПОЭТИЧЕСКИЙ КОСМОС КОНСТАНТИНА КЕДРОВА

Проблема космоса и человека в нём является одной из актуальных в истории философской мысли. Понимание человека как действующего лица космического процесса, глубоко включённого в миропорядок и обладающего потенцией коренного преобразования мира является составляющей особого духовно-теоретического феномена русской культуры — русского космизма. Он представляет собой уникальную этико-философскую систему, базирующуюся на христианской, прежде всего православной традиции мироощущения нравственного единства человека и вселенной. Космисты, опираясь на данные современной науки, рассматривают Вселенную как единство природного и человеческого, обосновывают идею космических перспектив социума, связывают прогресс цивилизации с выходом его в космическое пространство и обретением там нравственного совершенства.

Труды русских религиозных философов рубежа веков Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, этико-философские представления Н.Ф. Фёдорова, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского несут в себе идеи о космической природе любви, добра, милосердия, долга и ответственности, всеединства, преображения мира как смысла человеческой жизни и восприятие человека как творца, идеи достижения нравственного совершенства.

Широкая трактовка русского космизма как духовного синтеза науки, философии, религии и искусства позволяет говорить о поэтически-

художественном направлении данного явления, о «литературоцентризме» как об отличительной черте русской философской мысли в целом.

Влияние идей космизма отражены в творчестве В. Маяковского, Н. Заболоцкого, В. Хлебникова. Даниил Андреев в 40-50-е гг. XX в. создаст интеррелигию Роза Мира, основанную на синтезе мировых религий и их мистической интерпретации. Константин Кедров через синтез метафизики и науки с литературой представил новую космологическую модель мироздания.

Кедров К.А. (род. 1942) — российский поэт, доктор философских наук, философ и литературный критик. Автор целого ряда монографий, статей и эссе по широкому кругу вопросов философии и литературы. Среди наиболее заметных публикаций — монография «Поэтический космос» (М., 1989), исследование «Метакод и метаметафора» (М., 1999), философско-поэтический труд «Энциклопедия метаметафоры» (М., 2000). Автор поэтических сборников: «Поэтический космос» (М., 1989), «Компьютер любви» (М., 1990), «Или. (Полное собрание. Поэзия)» (М., 2002) и др.

Космологические проекты К. Кедрова наиболее полно оформлены в книге «Инсайдаут: Новый Альмагест». В книгу входят философские эссе и научные штудии, стихи и поэмы, а также словарь используемых имён и понятий («Лексикон»). К. Кедров творчески интерпретирует философские концепции Платона, Спинозы, Канта, Лейбница, Кузанского, Декарта, Флоренского, Родзянко, Панина, Рассела и сопрягает их с новейшими естественно научными открытиями Лобачевского, Эйнштейна, Бора, Геделя, Хокинга, Фридмана, Капицы.

К. Кедров предлагает птолемеевскому альмагесту, в центре которого находился человек и Земля, новый альмагест, антропный, в котором центров столько же, сколько людей. Автор пишет: «Человек как частица вселенной — уже банальность. Ныне вселенная — частица человека [...]. Человек во вселенной для того, чтобы она не погибла. А Вселенная для того, чтобы был человек» [1, с. 15]. Для новой системы мировоззрения необходима новая парадигма мышления — в инсайдаутовском ключе, предлагаемом автором. Инсайдаут, или выворачивание, по определению автора, это:

«← вовнутрение внешнего мира во всей его полноте и одновременно распространение внутреннего во внешнее до полного воплощения;

– воплощение мира в тело и развоплощение тела в мир с обретением иного внутренне-внешнего и одновременно внешне-внутреннего пространства;

– вбирание всего времени в один бесконечно длящийся миг, с полным слиянием прошлого, будущего и настоящего в новую временную реальность «настоящебудущепрошлого» [1, с. 263].

Инсайдаут автор также называет «программой бессмертия», «Божьим взором», когда «любое мимолетное событие здесь на земле приобретает статус вечности, прошлое легко менять местами с будущим (это окажется делом выбора) и всё будет выглядеть по-другому [1, с. 266].

В стихотворении «Инсайдаут», завершающем книгу, отражён переход внешнего во внутренне, внутреннего во внешнее, исчезновение верха и низа, своего и чужого, передающее чувство вечности, бессмертия, переживаемого ещё при жизни:

выдох — это глубина вдоха
вдох — это высота выдоха
свет — это глубина знания
знание — это высота света [1, с. 279].

К. Кедров использует стилистический приём пермутации (перестановка слов) в сочетании с антиномичными конструкциями (выдох-вдох, глубина-высота). Глобальность, космичность нового мировоззрения требует иного способа изображения, поэтому поэт вводит понятие «метаметафоры». Метаметафора отличается от обычной метафоры так же, как метagalactика от галактики, как метафизика от физики, это метафора в квадрате. Ассоциативные связи служат в метаметафоре раскрытию авторской философии:

Говорят, что струны пронизывают весь мир
говорят галактика наша один рояль
где глухой Бетховен или слепой Гомер
повторяют один и тот же ночной хорал
Слепота начинается там,
где свет переходит в звук
Глухота начинается там,
где звук переходит в свет [1, с. 80].

В «Компендиуме» поэт приводит 16 определений метаметафоры. Автор иллюстрирует свою идею следующим образом: «Успенский собор в Кремле — спокойная государственная метафора. Метаметафора — Покровский собор Василия Блаженного на Красной площади» [1, с. 262].

К. Кедров вслед за футуристами создаёт свой поэтический язык, аргументируя это тем, что после инсайдаута человек *homo cosmicus* будет излагать свои мысли по иному. В поэме «Астраль» поэт перекодирует романсы, стихи известных поэтов на звёздный язык:

Астри астрай моя астра
астра любви приветная
ты у меня астра астральная
астрой не будет не астра [1, с. 84].

Слова молитвы также перекодируются на звёздный язык: «и во веги вегов аминь» [1, с. 124].

Когда-то Андрей Белый сравнивал себя с Тредиаковским, открывающим дверь новому Пушкину. К. Кедров занимается аналогичной выработкой языка, который будет способен «открыть птицам поэзию Маяковского» [1, с. 226], превращаясь в язык вселенской безусловности.

К. Кедров говорит об открытии особого кода — метакода, пронизывающего всё человечество и вселенную и представляющего собой единую систему символов, культурный код: «...световой код мироздания, нашептыва-

ший человечеству Библию, Бхагаватгиту, Коран, Упанишады, Книгу перемен «Ицзын», теорию относительности и всю поэзию» [3, с. 317].

Отношения между людьми, равно как и литературные сюжеты, строятся на основе звездного кода, метакода: «Если, спускаясь в глубину колодца, можно оттуда днём увидеть звёздное небо, то, проникая в глубины блоковской символики, мы увидим звездную книгу» [2, с. 46]; «Небо, перекодированное в речь, — это мифология, религия и поэзия» [2, с. 59].

Идея доминантности развивающейся гармонии в антропокосмической картине мира выражается в базовых символах, прошедших через всю историю человечества: Звёздное небо, Солнце и Дерево мира: Звёздное небо как символ бесконечности космоса, вызывающей в человеке чувства благоговения и сопричастности запредельному:

Вылепил телом я звёздную глыбу
где шестеренки лучей
тело мое высотой щекочут
из голубого огня
обтекая галактику селезенкой
я улиткой звездной вполз в себя
медленно волоча за собой вихревую галактику
как ракушку
звёздный мой дом опустел без меня [2, с. 72].

Однако философия К. Кедрова — не преднайденная догма, пересказываемая и иллюстрируемая средствами поэтического языка. Как всякий код, она содержится в самом языке, более того — является его основой. Паронимия, звуковые переключки, перемена грамматических позиций выражают единство двух тел, их взаимное выворачивание:

за пределами мысли тела
тело ежится в неге мысли
мысль нежнеет в изгибах тела [1, с. 279].

Таким образом, К. Кедров создаёт свой мир, в котором человек и вселенная находятся в гармонии, единстве. Философия поэта ориентирует не на подчинение мира человеку (антропоцентризм) или, наоборот, человека миру (космоцентризм и теоцентризм), но на диалог и сотворчество сил человеческого и мирового бытия, которые направлены на преобладание единства и гармонии над собой. Метапоэтический космос К. Кедрова утверждает ноосферное мировоззрение, которое может помочь решить глобальные проблемы современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кедров К.А. Инсайдаут. Новый Альмагест. — М., 2001.
2. Кедров К.А. Метакод. — М., 2005.
3. Кедров К.А. Поэтический космос (Предисловие Вл. Гусева, Полемич. заметки Г. Куницына). — М., 1989.